

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 391.1(470)''13/17''

МУЖСКОЙ РУССКИЙ ГОЛОВНОЙ УБОР ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII – XVII в. И ЕГО УКРАШЕНИЕ

Н. В. Жилина

Российская академия наук, институт археологии, г. Москва

Собранный в статье материал о мужских головных уборах второй половины XIII – XVII вв. рассмотрен типологически. Сопоставлены изобразительные, вещественные источники и наиболее выразительные письменные свидетельства. Сделаны выводы о развитии головных уборов представителей царских и княжеских родов и демократических кругов населения.

Ключевые слова: *русский, головной убор, корона, шапка, колпак.*

Целью статьи является мобилизация данных изобразительных источников по типологии мужского головного убора, который рассматривается и как головной ярус украшения костюма. Проводится сопоставление этих данных с вещевым материалом, к сожалению, по данному аспекту в рассматриваемый период довольно немногочисленным. По замыслу работа продолжает изучение женского головного убора того же периода¹. Данная задача перекликается с направлением исследований О. В. Мареевой². Анализу мужского головного убора посвящена одна из глав монографии о шапке Мономаха и тезисная работа³.

Вторая половина XIII – XV в. В XIII–XIV в. в поствизантийском мире и палеологовской Византии складывается митрообразная форма императорского венца с расширением примерно на уровне верхней трети высоты⁴. Митрообразную форму, аналогичную венцам византийских императоров, имела, как представляется, шапка Мономаха в первоначальном виде (I стадия). Её с большой вероятностью можно сопоставлять с «золотой шапкой», упоминающейся в духовных грамотах князей с 1339 г. Золотые пластины, прикреплённые через отверстия по краю к тканевой основе, являются разви-

¹ Жилина Н. В. Типология женского головного убора с украшениями второй половины XIII–XVII в. // Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время: матер. междунар. науч.-образов. семинара 9–10 ноября 2012 г. М., СПб., 2012. Вып. 2. С. 53.

² Мареева О. В. Культурно-историческая эволюция формы и символики парадных головных уборов русских государей XII–XVII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

³ Жилина Н. В. Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование. М., 2001. Гл. 4; *Её же*. Русский мужской головной убор XIV–XVII вв. // Мода и дизайн: исторический опыт. Новые технологии. СПб., 2007.

⁴ Культура Византии. XIII – первая половина XV вв. М., 1991. С. 49, 55, 106; Беляев Д. Ф. Византина Очерки, материалы и заметки по византийским древностям: ежедневные и воскресные приемы византийских царей и праздничные выходы их в храм св. Софии в IX–X вв. СПб., 1893. С. 286.

тием пластин диадемы, но изначальная форма их изгиба придаёт шапке полусферический или митрообразный верх. Из-под верхнего зубчатого края пластин выпущена матерчатая тулья, на которой закреплён крест на перекрестье из дугообразных опор, образующий дополнительный ярус, ставший символом стеммы. Предположительно внизу части убора были соединены сужающимся книзу охватом для держания на голове. Этот головной убор воспринимается как двухъярусный, является диадемой или короной, слившейся с тульей, он продолжает линию развития византийских императорских венцов-инсигний (диадем-стемм⁵).

Шапка Мономаха I стадии является венцом княжеской власти⁶. В XIV–XV вв. её должна была отличать черта, благодаря которой впоследствии она стала прототипом царской шапки – наличие символов высшей власти, т. е. зубцов короны, креста на имитации перекрестья, четырехчастного членения (восемь пластин), соответствующего чётному количеству взаимоперпендикулярных обручей стеммы. К XV в., вероятно, возникла новая система крепления по центральным и нижней линиям пластин, закрепившая стеммное строение головного убора, наверх было дополнено драгоценными камнями (II стадия). меховая опушка, появившаяся примерно в это же время, расположенная ниже пластин, происходит от традиционных русских шапок⁷. В начале XVII в. французский капитан Ж. Маржерет, назвал эту шапку «княжеской короной» и отличил её от других, отметив, что именно ею «короновались некогда великие князья»⁸.

Для периода XIII–XIV вв. практически неизвестно изображений зубчатых корон, если не принимать во внимание, что миниатюры Радзивилловской летописи могли отразить более раннее время. В качестве инсигнии высшей власти используется более ранняя форма императорского пирамидального венца с рясами, известная и в домонгольское время (рис. 1:1). Венец императора Константина на новгородском кресте-мощевике имеет подвески-рясы, в последующее время подвесок на мужских головных уборах не встречается.

⁵ Диадемами традиционно считаются завязывающиеся головные венцы ленточного типа, лента может состоять из дробниц различной формы. Стеммой называют головной убор, включающий в свою конструкцию жесткий головной обруч или, возможно, обручи, перекрещивающиеся сверху для удержания убора на голове.

⁶ Жилина Н. В. Указ. соч. С. 102–164.

⁷ Здесь можно отчасти согласиться с мнением М. Г. Рабиновича, считавшего что шапка была переделана под русский тип княжеской шапки, однако, на наш взгляд, не из восточной тубетейки, а из византийского коронообразного венца. См.: Рабинович М. Г. Одежда русских XIII–XVII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. М., 1986. С. 84.

⁸ Маржерет Ж. Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. М., 1982. С. 168, 169.

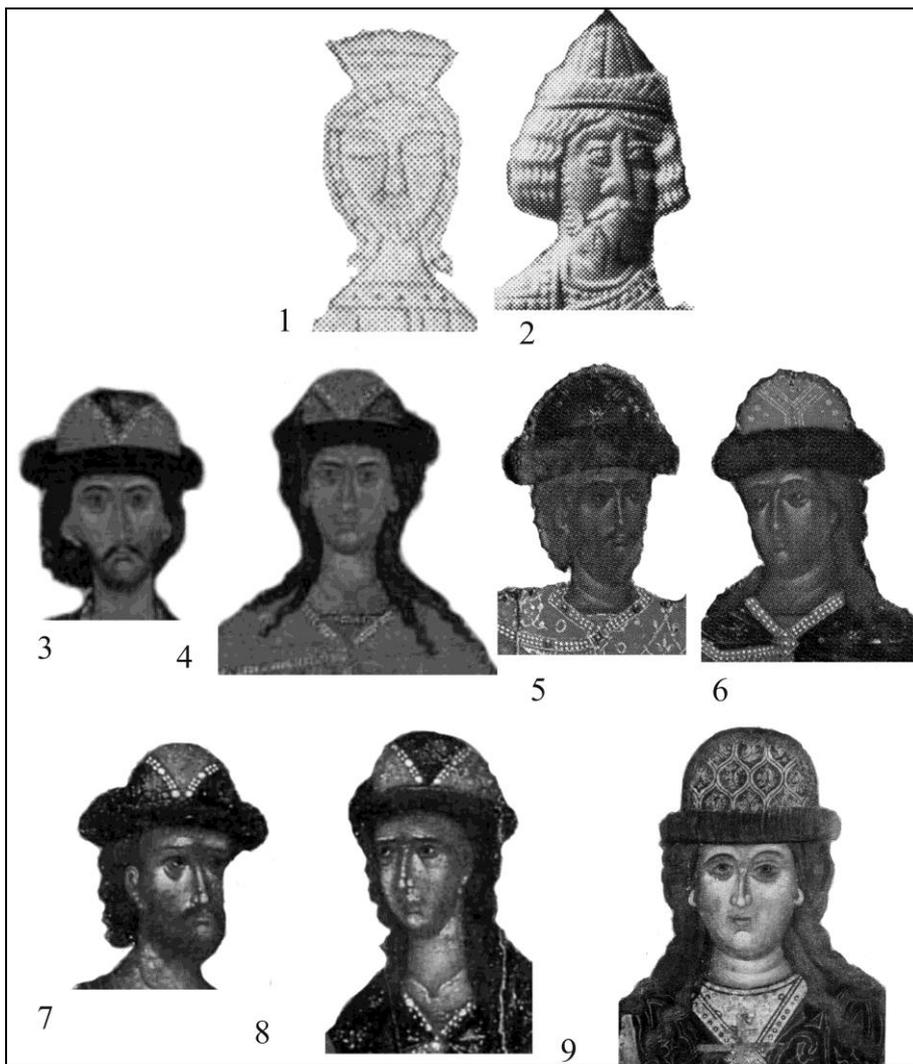

Рис. 1. Мужские головные уборы второй половины XIII – XV вв.

1 – корона или императорский венец расширяющийся, закрытый (пирамидальной формы, крест-мошевик, конец XIII – начало XIV вв., Новгород); 2 – шапка с отверстием клинообразной структуры, каменная икона с Борисом и Глебом, Солотчинский монастырь, XIII в.; иконы с Борисом и Глебом XIV в. – 3, 4 – Псков; 5, 6 – церковь в Плотниках, Новгородская земля; 7, 10 – ГТГ; 9 – с. Большое Загорье под Псковом.

Изображения русских княжеских головных уборов – шапок с драгоценными накладными пластинами и отверстием второй половины XIII – XV вв. – известны по иконам и миниатюрам Радзивилловской летописи. В этот период утверждается митрообразная форма шапки. Типологически русские княжеские шапки родственны колпакам с отверстием, но отличны от них выдержанной устойчивой полусферической формой (иногда – конусообразной или цилиндрической) тульи. Этот парадный официальный убор был более плотным и жёстким.

На каменной иконе у князей Бориса и Глеба XIII в. показаны конусообразные шапки клинообразной структуры (с лицевой стороны видно четыре клина, всего их, вероятно, восемь), вдоль клиньев показаны ряды драгоценных камней. Отворот покрыт косыми линиями, также изображена и нижняя кайма одежды – это мех или красивая полосатая ткань (рис. 1:2). Изменения формы княжеского головного убора в сторону митрообразности отразились на иконографии шапок святых князей Бориса и Глеба к XIV в. (рис. 1:3–9)⁹.

Тульи шапок разделены дугами на сегментообразные зоны, как правило, выделенные на иконах разным цветом, причём, по-разному у Бориса и Глеба (рис. 1: 3, 4, 7, 8). Если шапки показаны однотонными, то у Бориса и Глеба они разного цвета (рис. 1:5, 6). Очертания зон бывают и ломаными, на тулье очерчивался ромб, возможно, это реликт четырёхугольной формы провизантийского головного убора домонгольского времени (рис. 1:5, 6). Разделительные линии подчеркнуты драгоценными украшениями – бляшками и камнями.

Изобразительные источники XV в. гораздо богаче по сравнению с предшествующим временем, на них отображены мужские головные уборы различного назначения.

На миниатюрах Радзивилловской летописи, иконах и произведениях прикладного искусства отражено несколько форм корон с зубцами, причём короны показаны и на русских князьях в различных обстоятельствах. На некоторых изображениях имеются только зубцы корон без тульи: 1) корона с пятью зубцами (рис. 2: 1, 2; 3: 8)¹⁰; 2) корона с тремя зубцами (рис. 2: 3). Корона с тремя зубцами увенчан князь Михаил Черниговский на гравированном изображении (рис. 3: 7). Известна форма короны с тремя длинными отогнутыми криволинейными зубцами, за ними просматривается тулья (рис. 2: 6). Есть отдельные короны и с тульей. Тулья полусферической формы располагается немного выше зубцов (рис. 2: 5). Тулья аналогичной формы, но с заострением (навершием?) показана существенно выше зубцов, ярус которых идет по краю головного убора (рис. 2: 4). Есть короны с округлой митрообразной тульей и ярусом зубцов подпрямоугольной формы¹¹. Известен высокий двухъярусный расширяющийся коронообразный головной убор¹². Продолжается и европейско-византийская традиция изображения пирамидальной формы венца, четырехчастного в плане (рис. 2: 9). На произведениях лицевого шитья изображены закрытые головные венцы, переходные от пирамидальной к митрообразной конструкции (рис. 3:10).

⁹ Попов Г. В., Рындина А. В. Живопись и прикладное искусство Твери XIV–XVI века. М., 1979. С. 45.

¹⁰ При ссылках на миниатюры Радзивилловской летописи в подрисуночных подписях к иллюстрациям указаны номера листов по изданию: Радзивилловская летопись. СПб.; М., 1994. Т. 1. Данная ссылка в каждом случае не повторяется.

¹¹ В такой короне, аналогии которой есть в западноевропейском материале, изображен русский князь Изяслав, ранее бежавший к ляхам и возвращающийся на родину. См.: Радзивилловская летопись. Т. 1. Л. 101.2.

¹² В нем изображен русский князь Владимир Всеволодович (1094 г.). Радзивилловская летопись. Т. 1. Л. 129.2.

Рис. 2. Мужские короны XV в.:

по миниатюрам Радзивилловской летописи: 1 – император Ираклий (л. 5об.); 2 – византийский император Константин Багрянородный (л. 32); 3 – князь Андрей Юрьевич Ростовский (л. 203 об.); 4 – русский князь (Давид Святославич или Мстислав Владимирович) (л. 132); 5 – Галицкий князь Володимиркович (имя не указано) (л. 196 об.2); 6 – русский князь Святослав Ярославич (л. 107.2); по изображениям на иконах и произведениях прикладного искусства: 7 – князь Михаил Черниговский, ковчег-мощевик тверского круга (последняя треть XV в.); 8 – царь, икона «Семь отроков в пещи огненной» (конец XV в., Софийский собор, Новгород); 9 – Иисус Христос на пелене Софии Палеолог (конец XV в.); 10 – пелена «Церковная процессия» (конец XV в., ГИМ)

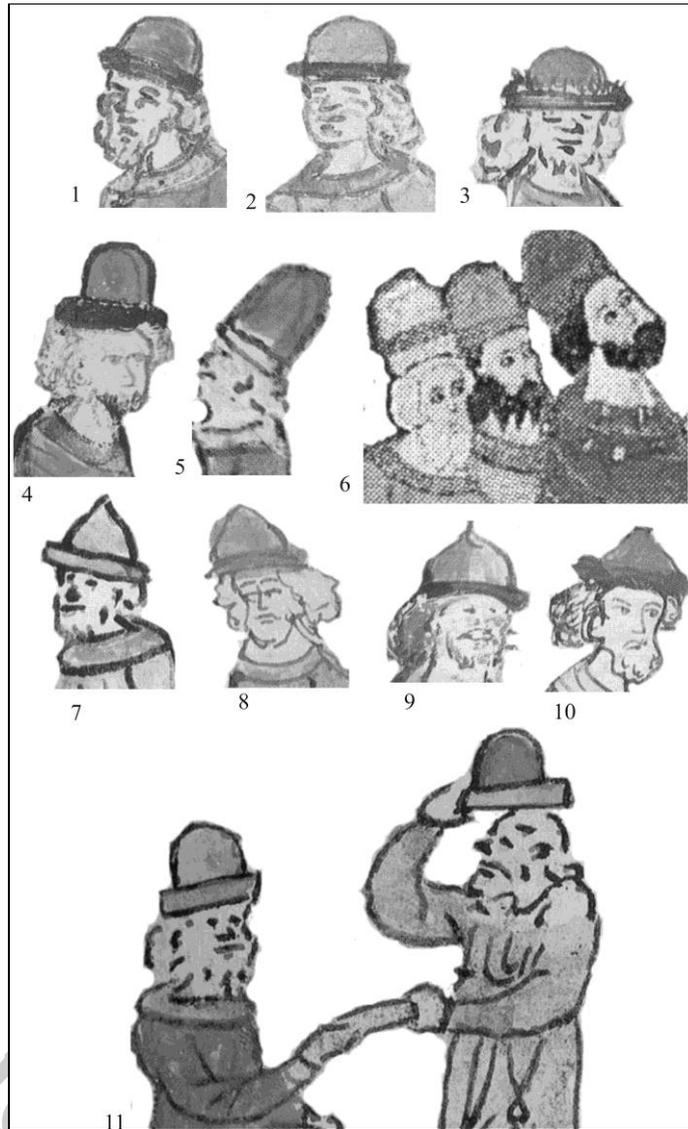

Рис. 3. Мужские митрообразно-полусферические шапки XV в.

по миниатюрам Радзивилловской летописи: 1 – славянский князь Ростислав или Святополк, л. 13; 2 – русский князь Святослав (965 г.), л. 34; 3 – с явно показанным мехом, князь Владимир Мономах (1102 г.), л. 148об; высокие – 4 – русский князь, принимающий дань, л. 5; 5 – русские князья, л. 244; 7 – русский князь Роман Мстиславич Галицкий (1205 г.), л. 245об; 8 – новгородец, приближенный князя Мстислава Владимировича (1102 г.), л. 148об; 9 – сфероконической формы, приближенный угорского царя Ираклия, л. 5об; 10 – шапка с наушниками, славянский князь, л. 13об; полусферические с отворотом из ткани – 11 – князь Всеволод Юрьевич на престоле принимает воеводу, вернувшегося из похода на болгар (1185 г.), л. 235; 6 – полусферические и сфероконическая с меховым отворотом, пелена «Церковная процессия», конец XV в. (ГИМ)

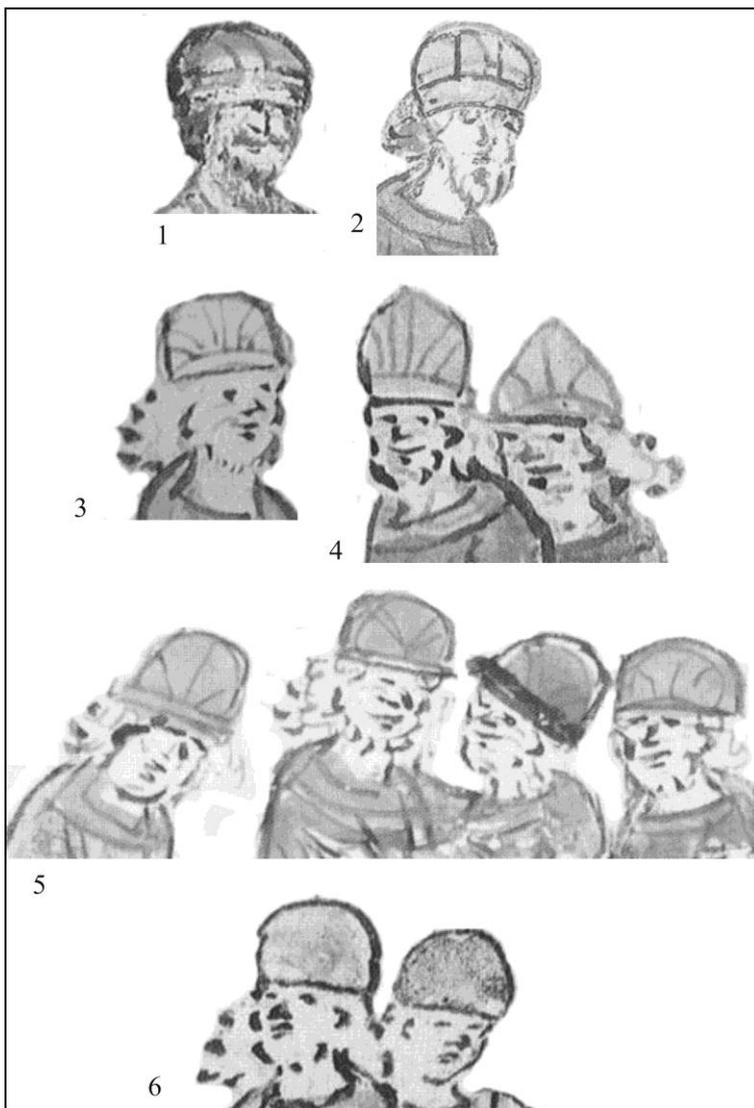

Рис. 4. Мужские шапки митрообразной формы по миниатюрам Радзивилловской летописи
 секторальное деление: 1 – славянский князь (л. 4 об.); 2 – болгарский царь Михаил (л. 13);
 сегментообразное деление: 3 – князь Олег, (1096 г.) (л. 137), 4 – русские князья Андрей и
 Ростислав (л. 184); 5 – русские князья, Владимир, Всеволод (1144 г.) (л. 174 об.); 6 – шапка
 без отворота, князь Всеволод (л. 227об.2)

Довольно ярко представлена полусферическая шапка с меховой опушкой или отворотом, принадлежащая славянским и русским князьям и их приближённым. Источники позволяют выделить ряд форм. Наиболее распространена митрообразно-полусферическая форма (рис. 3: 1, 2, 3, 6 слева, 11). Есть более высокие шапки, форма которых приближается к цилиндрической форме с полусферическим верхом (рис. 3: 4, 5). Встречается сфероконическая, заостренная сверху, форма (рис. 3: 6 справа, 7–10). Наряду с шапками с явно показанным меховым отворотом (рис. 3: 3) есть шапки

с тканевым отворотом другого цвета (рис. 3: 7, 8, 11). На шапках с меховой опушкой какое-либо разделение на зоны обычно не показывается, за исключением отдельных случаев (рис. 4: 5 третья слева).

Рис. 5. Мужские головные уборы XV в. в миниатюрах Радзивилловской летописи:

колпаки с косым отворотом: 1) русский человек, ведущий пленных половцев (л. 210 об.); 2) простой человек на коне, впряженном в повозку с телом Андрея Боголюбского (л. 216); 3) воин-стражник Владимира Святославича (1184 г.) (л. 228.2); 5) *простонародный колпак* (л. 227 об.2); 6) *мягкий колпак* (л. 22); 7) *убор с тульей клинообразной структуры* (л. 193 об.); 8) *мягкий шарообразный убор* на греческом посланнике, несущий отравленное вино князю Олегу во время похода на Царьград (907 г.) (л. 15 об.); *чалма*: 9) Святослав, сын княгини Ольги (л. 33 об.), 10) русский старец, кладущий Ольгу в гроб (л. 36 об.); 11) *удлинённый колпак* половца криволинейных очертаний (л. 127 об.); 12) высокие головные уборы и экипировка стражников у княжеского престола (л. 212); 4) люди на церемонии, пелена «Церковная процессия», конец XV в. (ГИМ)

Другой разряд митрообразных (полусферических и сфероконических) шапок характеризуется нижним ободом, но, как правило, не имеет опушек или отворотов. Они показаны обычно жёлтым цветом, по разделению их полосами наблюдается два типа: секторальное или перекрестное разделение (рис. 4: 1, 2) и сегментообразное разделение, иногда с одной поперечной полосой (рис. 4: 3–5). Эти шапки предназначались царям и князьям. Для русских князей чаще показывается головной убор с сегментообразным разделением. Есть шапки упрощённой формы, без обода, покрашенные другим цветом (рис. 4: 6). Секторальное деление первого типа сохраняет обозначение стеммы (деление на четыре части). Разделение на сегментообразные зоны второго типа происходит, вероятно, от расположения впереди центральной дробницы с изображением небесного или земного патрона. Первый вариант символически соответствует власти, а второй – служению. Эти головные уборы были более официальными и имели, вероятно, значение княжеских инсигний.

В источниках отражены и головные уборы более широкого социального круга. Как наиболее типичный головной убор миниатюры Радзивилловской летописи показывают мягкий колпак с отворотом и разрезом на отвороте впереди (рис. 5:1–3). На пелене «Церковная процессия» отражены более высокие остроконечные колпаки, возможно, более дорогие (рис. 5:4). Наоборот, более низким является конический, возможно вязаный, простонародный колпак (рис. 5:5). У некоторых простых форм отворот незаметен, тулья сильно заломлена (рис. 5:6). Есть головной убор с тульей клинообразной структуры (рис. 5:7).

Кроме типичных для Руси форм в миниатюрах Радзивилловской летописи встречаются необычные головные уборы, часть из них можно считать иностранными, происхождение других пока остаётся не вполне ясным. Мягкая шапка раздутой шарообразной формы с тугим нижним ободом для охвата головы принадлежит византийцу простого происхождения (рис. 5: 8).

В миниатюрах Радзивилловской летописи устойчиво встречается мужской головной убор в виде чалмы, его носят славянские и русские князья, горожане (рис. 5: 9, 10). Ношение драпированных головных уборов было, очевидно, общеевропейской модой, возможно, проникшей и на Русь. Этому могли способствовать отношения с Литвой. Известно, что такой головной убор был в Византии в женском costume и у некоторых чиновников византийского двора¹³. Возможно, именно это способствовало распространению данной формы в Европе в XIV–XV вв.¹⁴ Мужские драпированные головные уборы миниатюр Радзивилловской летописи имеют украшения в виде кистей или вертикально-стоящих украшений типа эгретов (на стержнях). На чалмах выделяются крепёжные полосы или витки ткани. В ряде случаев чалмы перехо-

¹³ Dawson T. Propriety, Practically and Pleasure: the Parameters of Women's Dress in Byzantium, A.D. 1000–1200 // Byzantine woman: varieties of experience 800–1200. London, 2006. P. 44–48; pl. 10, 11; Радзивилловская летопись. Текст, исследование, описание миниатюр. СПб.; М., 1994. Т. 2. С. 290.

¹⁴ Мерцалова М. Н. Костюм разных времен и народов. М., 1993. Т. 1. С. 190, 191, 199, 234. Рис. 175, 184, 219.

дят в головные уборы в виде валика вокруг головы – итальянская форма «бальцо»¹⁵.

Интересны удлинённые колпаки криволинейных очертаний, сопутствующие врагам Руси в широком понимании – конкретно в нескольких случаях – половцам, но также и различным людям, которые лгут (рис. 5: 11)¹⁶. Головные уборы русской военной стражи имеют отличительные знаки в виде высокой лицевой пластины или кокарды (рис. 5: 12).

XVI в. Лицевой летописный свод XVI в. знает более разнообразные формы корон, часть которых была известна и по материалам XV в. Они принадлежат царям древности и византийским императорам. Многие короны по-прежнему без тульи и с высокими зубцами (тип I). Среди мужских корон многозубчатая корона с частыми зубцами довольно редка, как и среди женских корон (рис. 6:1)¹⁷. Как наиболее типичные выделяются короны с тремя (рис. 6: 2–4)¹⁸ и пятью зубцами, видимыми с лицевой стороны (рис. 6: 5–8)¹⁹. Зубцы могут быть очерчены прямыми линиями (рис. 6: 2, 5). В других случаях они нанесены криволинейно (рис. 6: 6–8). На коронах с криволинейными зубцами условно показываются украшающие корону драгоценности и дробницы. Центральная дробница имеет форму кия (рис. 6: 6). Короны имеют круговую форму, это видно при неоднократном изображении корон, падающих с голов или лежащих отдельно (рис. 6:9)²⁰. Есть переходные варианты, когда за зубцами просматривается тулья, иногда увенчанная крестом-навершием (рис. 6: 8, 11, 12)²¹. В других случаях появляется угловатая закрытая пирамидально-митрообразная форма (рис. 6: 4)²².

На других коронах тулья проявляется более отчётливо и в большинстве случаев имеет митрообразную форму (рис. 6: 10)²³. На части корон с тульями (тип II) зубцы остаются высокими и широко расходятся в стороны по дугообразным линиям (рис. 6: 10, 13). В других случаях они более плотно прилегают к тулье (рис. 6: 14). И, наконец, известны короны с пропорционально высокой митрообразной тульей и низким ярусом более редких зубцов (рис. 6: 15). Известно также несколько вариантов корон, от нижнего края которых отходит расширяющийся ярус без зубцов, иногда таких ярусов два, убор имеет четырехчастное деление²⁴. Эти разные типы и варианты корон отражают процесс соединения тульи короны с ярусом зубцов. Не случайно, именно митрообраз-

¹⁵ Мерцалова М. Н. Указ. соч. С. 302. Рис. 297.

¹⁶ Колпаки половцев см.: Радзивилловская летопись. Т. 1. Л. 127 об., 159 об2.; 176.2; колпак князя Давыда, говорящего неправду см: Там же. Л. 145.2; колпаки лгущих новгородцев: Там же. Л. 171 об., 171об2.

¹⁷ Лицевой летописный свод XVI века. Всемирная история М. 2010. Кн. 1. С. 235.

¹⁸ Там же. С. 406, 279; Кн. 3. С. 734.

¹⁹ Там же. Кн. 1. С. 308, 297, 323; Кн. 3. С. 593.

²⁰ Там же. Кн. 1. С. 408, 343.

²¹ Лицевой летописный свод XVI века. Библийская история. М. 2010. Кн. 1. С. 318; Лицевой летописный свод XVI века. Всемирная история. Кн. 1. С. 343.

²² Лицевой летописный свод XVI века. Всемирная история. Кн. 1. С. 408.

²³ Там же. Кн. 1. С. 445, 424, 431; Кн. 3. С. 457, 38, 48.

²⁴ Там же. Кн. 3. С. 436, 425; Кн. 1. С. 422.

ная форма становится тульей формирующегося русского царского головного убора.

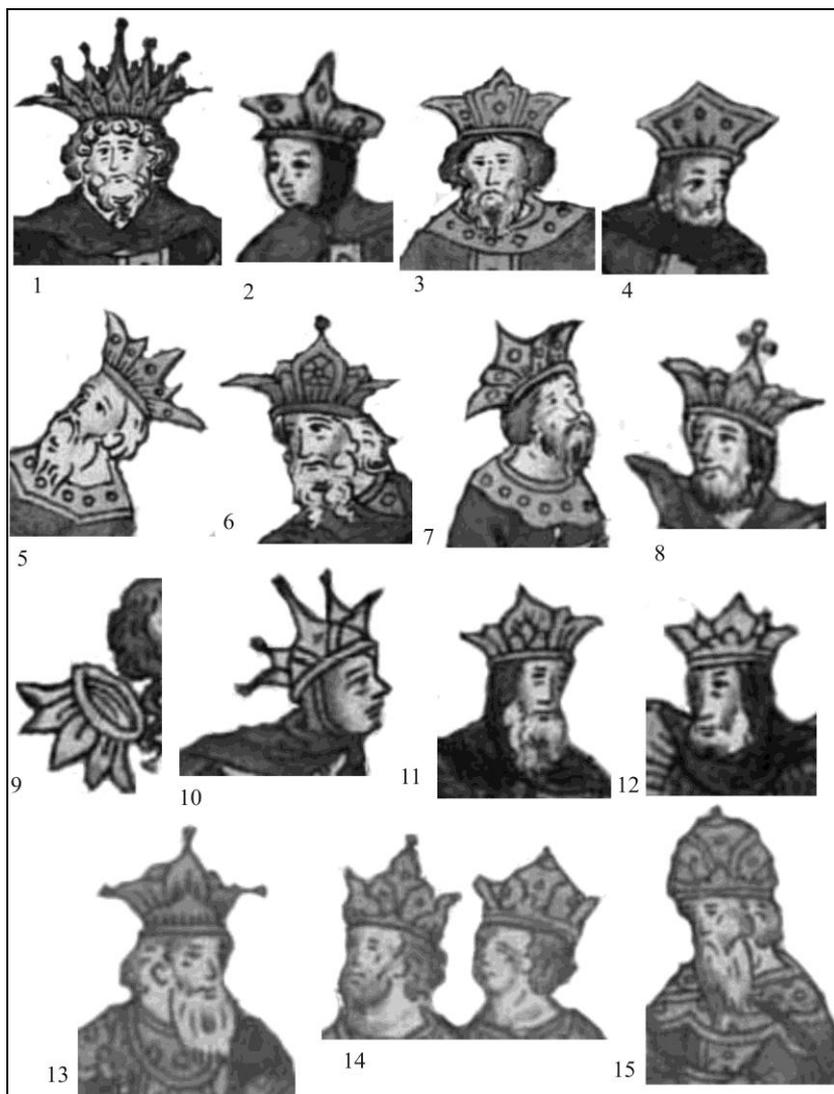

Рис. 6. Мужские короны по миниатюрам Лицевого летописного свода XVI в.

Музейный сборник: 1 (л. 673), 2 (л. 759 об.), 3 (л. 695), 4 (л. 760 об.), 5 (л. 709 об.), 6 (л. 704), 7 (л. 717), 8 (л. 727), 9 (л. 937 об.), 10 (л. 779), 11, 12 (л. 772); Хронографический сборник: 13 (л. 815), 14 (л. 605 об.), 15 (л. 610 об.)

Рис. 7. Митрообразный головной убор по миниатюрам Лицевого летописного свода XVI в.

Музейный сборник: 1 (л. 616 об.), 2 (л. 731 об.), 3 (л. 709 об.), 4 (л. 615 об.), 5, 6 (л. 702), 7 (л. 718 об.), 8 (л. 727), 14 (л. 243 об.); Хронографический сборник: 9 (л. 677), 10 (л. 845), 11 (л. 900), 12 (л. 594 об.), 13 (л. 598 об.)

Митрообразный головной убор русских князей и знатных людей, как и в XV в., имеет два основных типа в соответствии с членением поверхности. Аналогичное явление наблюдается и в женском головном уборе²⁵. К типу I относится разделение перпендикулярными обручами, из которых виден один поперечный (рис. 7: 1)²⁶. Другой тип (тип II) – шапки с сегментообраз-

²⁵ Жилина Н. В. Типология женского головного убора. С. 53.

²⁶ Лицевой летописный свод XVI века. Всемирная история. Кн. 1. С. 122.

ным или дугообразным разделением (рис. 7: 4–8)²⁷. Но можно выделить ещё несколько типов, которые, вероятно, являются переходными. Тип III отличается тем, что деление делается не дугообразными, а ломаными линиями (рис. 7: 2)²⁸. При типе IV – членение производится прямыми линиями, отдельные части шапки при этом завершаются на разной высоте (рис. 7: 3). Менее распространен тип V – без членения (рис. 7: 14)²⁹.

Среди примеров типа II наблюдаются весьма различные варианты формы и орнаментации. Судя по изображениям, эти княжеские шапки имели довольно много накладных (или вкладных) и нашитых украшений. Округлыми фигурами показываются драгоценные камни (рис. 7: 4, 8). Выделяется центральная дробница треугольной формы (рис. 7: 6, 7)³⁰. Наиболее интересно наличие центральной дробницы, напоминающей фигуру с крыльями – вероятно, изображение Архангела (рис. 7: 5). Это вполне соответствует княжеским головным уборам: Михаил Архангел являлся покровителем князей. Среди рассмотренных выше корон также есть варианты с дугообразным членением, при этом зубцы показаны раздвинутыми, а в центре также просматривается изображение Архангела. Такие варианты показывают, что царские короны складываются на базе княжеских головных уборов.

Некоторые шапки имеют навершие в виде креста, иногда довольно крупного (рис. 7:8). В других случаях они показаны аморфно (рис. 7: 9–11). Этот же элемент на княжеских головных уборах миниатюр отражен в случаях претензии на высшую власть. На миниатюре с венчанием царевича Дмитрия в 1498 г. княжеская шапка похожа на шапку Мономаха³¹.

Шапки, как правило, имеют тонкий обод вокруг головы. Но в некоторых случаях появляются более широкий обод (рис. 7: 9, 13)³², расширяющийся отворот, двойной и тройной отворот, зубчатый подзор (рис. 7:12)³³. На некоторых шапках хорошо просматривается меховой отворот (рис. 7: 10, 11)³⁴. В случае, когда не соблюдена структура сегментообразного деления, головной убор оказывается очень близок к шапке Мономаха (рис. 7: 11). То есть две категории головного убора – короны и шапки – сближаются между собой – это отражает процесс формирования царской шапки.

К середине XVI в. сформировался русский царский головной убор – шапка Мономаха. К этому времени она приобрела тот вид, в котором известна сейчас, получив навершие–яблоко и меховую опушку. Обобщённый облик шапки Мономаха отразился на резных барельефах Царского места 1551 г. в Успенском соборе, но на одном из клейм по-прежнему фигурирует

²⁷ Лицевой летописный свод XVI века. Всемирная история. Кн. 1. С. 308, 120, 293, 326, 343; Кн. 3. С. 160.

²⁸ Там же. Кн. 1. С. 352.

²⁹ Там же. Кн. 3. С. 155; Там же. Библейская история. Кн. 1. С. 509.

³⁰ Там же. Всемирная история. Кн. 3. С. 366.

³¹ Жилина Н. В. Шапка Мономаха... С. 195, 196. Рис. 95.

³² Лицевой летописный свод XVI века. Всемирная история. Кн. 3. С. 181, 24.

³³ Там же. С. 366, 531.

³⁴ Там же. С. 627, 517, 53.

княжеский головной убор с сегментообразным делением³⁵. Реалии шапки Мономаха отчасти совпадают с изображениями княжеских головных уборов на миниатюрах Лицевого летописного свода: митрообразная форма, отсутствие накладной короны или зубцов, наличие наверхшия. Но есть и различие: шапка Мономаха имеет не дугообразное деление, а клинообразную структуру, известную и русским княжеским шапкам XIII в. (рис. 1: 2). Это отличие объясняется и более ранним временем происхождения шапки, и её соответствием по строению венцу высшей власти. Знаменитая русская инсигния своим становлением отразила процесс более раннего времени (соединение византийского венца с русской княжеской шапкой), в XVI в. она не вполне вписывалась в реально идущий процесс образования царских головных уборов на основе слияния митрообразной тульи и короны. На шапке Мономаха элемент короны изначально включён в основную конструкцию. В Лицевом летописном своде в качестве высшей инсигнии изображается зубцовая корона или корона с тульей (без меховой опушки). С другой стороны, шапка Мономаха была мировым образцом, являла собой стадию развития европейских корон и венцов. Традиция венчания ею и ориентация на её внешний облик закрепили в России не только русскую традицию княжеских шапок, но и мировую тенденцию образования царских венцов с тульей клинообразной или стеммной структуры – корон Нового времени. Следует также отметить, что в этом процессе нет и большой разницы с западными вариантами корон, часть которых имеет даже меховую опушку³⁶.

Вероятно, к 1553 г. на шапке Мономаха было «яблоко», закрывшее зубцовый верх пластин. С этого времени на реальных царских шапках распространены накладные зубцы, являющиеся символами царского достоинства. На Казанской шапке Ивана Грозного 1553 г. присутствуют два пояса накладных пластин с орнаментальными зубцами вверху, воспринимающиеся как две короны, надетые на шапку³⁷. Практически каждая из известных царских шапок XVI–XVII вв. имеет коронообразную деталь или родственной с ней фрагмент. Накладная корона или зубцы дополняют в это время и более простые царские уборы, а для головного убора рядового князя, известного по миниатюрам, элемент короны в XVI в. уже не полагался. Теперь зубцы короны символизировали только царскую власть³⁸ (рис. 2: 7).

Золотые подтреугольные пластины хорошо сочетаются с типом головного убора клинообразной структуры – колпака, продолжающего существовать в царском быту. На портретах XVI в. великого князя Василия Ивановича и Ивана Грозного подобные шапки дополняются надетой на тулью открытой короной. Наиболее явственно накладная открытая корона показана

³⁵ Жилина Н. В. Шапка Мономаха... С. 191–194. Рис. 92.

³⁶ Жилина Н. В. Путь короны от Древности до Нового времени // *Sacrum et profanum* (V). Память в веках: от семейной реликвии к национальной святыне. сб. науч. тр. Севастополь, 2012. С. 39, 40. Рис. 6: 5–9.

³⁷ Жилина Н. В. Шапка Мономаха... Рис. 82: 28.

³⁸ В XV в. князь Михаил Черниговский был показан в короне.

на нюрнбергском портрете Ивана IV, она имеет высокие узкие и, видимо, тонкие пластинчатые зубцы³⁹.

Известны изображения меховых головных уборов клинообразной структуры государей конца XV – начала XVI в. Василия III и Ивана III⁴⁰. Красиво и эффектно выглядел колпак, в котором, по сведениям С. Герберштейна, государь Василий Иванович собирался продемонстрировать иностранцам русскую охоту: «белый... колпак (но с отворотами), у которого с обеих сторон (там, где отвороты имели разрезы) сзади и спереди были драгоценные украшения, сделанные из золота, как бы ожерелья, из которых торчали вверх золотые пластинки наподобие перьев и (в такт его движениям), сгибаясь, раскачивались вверх и вниз»⁴¹. Можно думать, что «род ожерелья» – это аналог известного в XVII в. драгоценного «кованого кружева», использовавшегося на различных каймах одежд, в том числе и на отворотах шапок⁴². Из этого свидетельства можно понять, что именно за подобные ожерелья крепились стоящие вертикально украшения типа «репьев», также более хорошо известные по портретам XVII в.

Лицевой летописный свод XVI в. даёт довольно много изображений более простых мягких тканевых колпаков с отворотом. Они показаны у людей разного социального положения, это был самый характерный русский головной убор. Отворот колпака имел разрез впереди, края отворота выступали вперед по косой линии (рис. 8: 1, 2)⁴³. Этот момент утрируется при изображении и становится изобразительным канонем. А. В. Арциховский назвал его «косым» (возможно, данная деталь действительно выкраивалась по косой линии)⁴⁴. На разрезе впереди колпаки иногда имели шнуровку⁴⁵. Есть примеры зубчатого отворота (рис. 8: 3)⁴⁶. Колпаки заламываются, на миниатюрах это передано довольно живописно, иногда почти спиральным закручиванием (рис. 8: 4, 10, 11, 13)⁴⁷.

Так же, как в Летописном своде, но значительно более красиво и подробно изображены несколько колпаков членов русского посольства в Австрию в 1576 г. (рис. 8: 5–8). На красочной иллюстрации изображены колпаки, украшенные жемчугом и камнями, отвороты выполнены из красивой, воз-

³⁹ Ровинский Д. Достоверные портреты московских государей. СПб., 1882. № 10, 16; Жилина Н. В. Шапка Мономаха... Рис. 82: 32, 33.

⁴⁰ Ровинский Д. Указ. соч. № 1; Жилина Н. В. Шапка Мономаха... Рис. 82: 37.

⁴¹ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 82, 220; Жилина Н. В. Шапка Мономаха... С. 174.

⁴² Медведева Г., Платонова Н., Постникова-Лосева М., Смородинова Г., Троепольская Н. Русские ювелирные украшения 16–20 веков из собрания Государственного музея Лёнина Исторического музея. М. 1987. С. 24. № 1–3.

⁴³ Лицевой летописный свод XVI в. Всемирная история. Кн. 3. С. 546, 16, 24.

⁴⁴ Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944. С. 101.

⁴⁵ Жилина Н. В. Шапка Мономаха... Рис. 71: 5.

⁴⁶ Лицевой летописный свод XVI в. Всемирная история. Кн. 3. С. 16, 24.

⁴⁷ Там же. Библейская история. Кн. 1. С. 169, 397, 370, 381.

можно, золотной ткани (рис. 8: 5, 6, 8)⁴⁸. Дорогие колпаки более высоки и меньше заламываются (рис. 8: 5, 6, 8). С. Герберштейн отметил, что колпаки московской знати на приеме послов украшены жемчугами и другими драгоценностями⁴⁹.

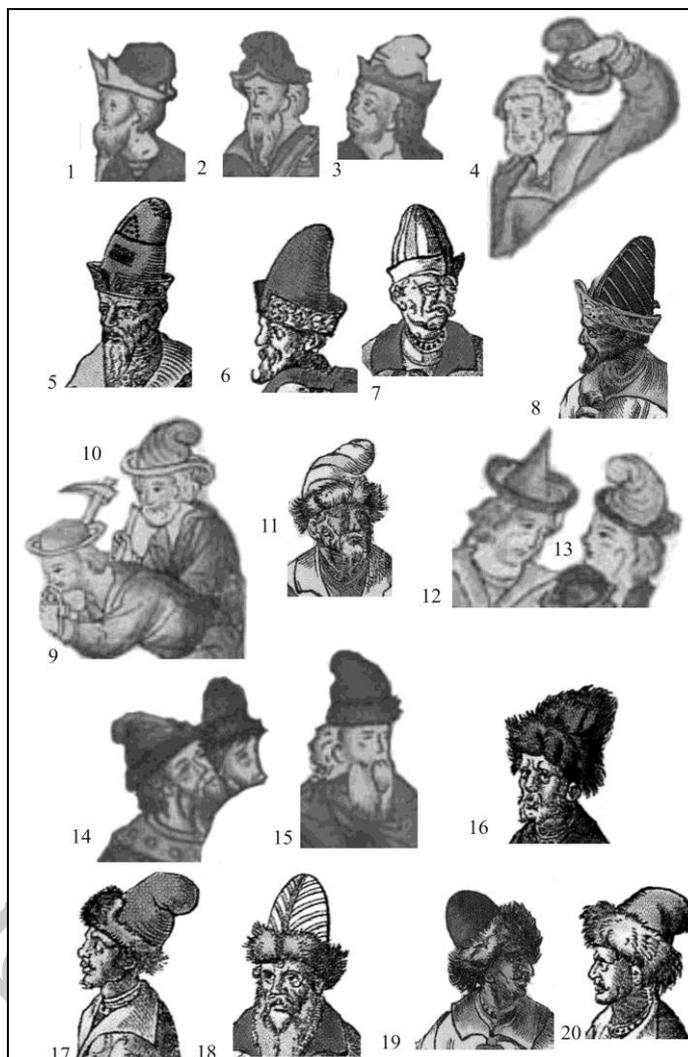

Рис. 8. Русские колпаки по изображениям XVI в.

Лицевой летописный свод XVI в.: 1 (л. 876 об.), 2 (л. 598 об.), 3 (л. 594 об.), 14 (л. 613 об.), 15 (л. 602); Музейный сборник: 4 (л. 186), 9, 10–11 (л. 172 об.), 12, 13 (л. 178); 5–8, 11, 16–20 – групповая иллюстрация русского посольства в Австрию под руководством З. И. Сугорского (1576 г.)

⁴⁸ Ровинский Д. Указ. соч. № 19, 43; Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки. М., 2001. Иллюстрации на форзацах.

⁴⁹ Герберштейн С. Указ. соч. С. 212.

Прослеживаются основные виды кроя тульи колпака: 1) из двух деталей с одним продольным швом, это хорошо понятно по угловой стыковке цветных полос ткани (рис. 8: 8, 18); 2) клинообразный – из разноцветных или однотонных клиньев (рис. 8: 7, 11). В некоторых случаях колпаки с клинообразным кроем сильно заломлены и выглядят действительно спирально закрученными, а возможно, крой в данной случае применен другой, полосы расположены по косой (рис. 8: 10, 11, 13).

С тканевой тульей колпака сочетался и отворот из меха (рис. 8: 14, 15, 17–20)⁵⁰. Известны колпаки, полностью выполненные из меха, так что мех обращён наружу, отворот в этом случае, очевидно, пришит (рис. 8:16). В других случаях, так же как и на русских шубах, тульи колпаков оставались нагольными (рис. 8:20) или крылись дорогими тканями, бархатом и плотным шелком (рис. 8: 11, 17–19). Разрез более характерен для отворота из ткани, меховой отворот или опушка, как правило, не имеют разреза впереди. В одном случае на меховом отвороте дорогого колпака впереди заметен шов или стык (рис. 8:18).

Другие виды тёплых зимних русских шапок выполнялись практически полностью из меха. Объёмная низкая ушанка (треух) из ворсистого меха на двух представителях посольства в Австрию выглядит как полностью меховая (хотя, возможно, что нагольная тулья не видна) (рис. 9:1). На другом человеке показана сбоку плоская и низкая меховая шапка (рис. 9: 15). Аналогичные низкие меховые шапки знает и Лицевой летописный свод (рис. 9: 2). Иногда над ними просматривается невысокая тулья (рис. 9: 2–4)⁵¹.

Различные источники сходно показывают митрообразную шапку с широкой меховой опушкой (рис. 9: 5–12)⁵². На миниатюрах Лицевого свода на шапках соблюдается сегментообразное членение (рис. 9: 5–8, 12). По другим источникам видно, что шапки иногда кроются красивой полосатой тканью (рис. 9: 9, 10). На миниатюрах в отдельных случаях показаны также мужские шляпы с полями (рис. 8: 9, 12)⁵³.

Высокие меховые шапки цилиндрической формы известны двух типов: свёрнутые мехом внутрь (возможное название – мурмолка) и мехом наружу (горлатная шапка). Конструкция первого типа хорошо видна на рисунке посольства 1576 г.: сужающаяся кверху меховая «труба» из одной меховой детали имела один продольный шов, не доведённый до самого верха. Сверху, она, возможно, не сшивалась, края головного убора сближались, и верх имел вид щели, заполненной меховым ворсом. Такая шапка могла быть нагольной и крытой, судя по синему цвету одной из них. Нижний край шапки лишь слегка отгибался для лучшего лежания на голове (рис. 9: 13, 14). Можно думать, что этот более простой и архаичный вид конструкции лёг в основу парадной боярской горлатной шапки.

⁵⁰ Лицевой летописный свод XVI в. Всемирная история. Кн. 3. С.54, 31.

⁵¹ Там же. Кн. 2. С. 46, 50.

⁵² Там же. С. 47; Там же. Кн. 3. С. 24, 49, 18.

⁵³ Там же. Библейская история. Кн. 1. С. 370, 381.

Рис. 9. Русские меховые шапки по изображениям XVI в.

1, 9, 10, 13–15 – групповая иллюстрация русского посольства в Австрию под руководством З. И. Сугорского (1576 г.); Лицевой летописный свод XVI в.–Музейский сборник: 2 (л. 814 об.), 3, 4 (л. 816 об.), 5, 6 (л. 815); Хронографический сборник: 7 (л. 598 об.), 8 (л. 611), 11, 12 (л. 595 об.)

XVII в. Для характеристики головных уборов данного столетия имеются как вещевые, так и изобразительные материалы, находящиеся в достаточном согласовании, источники позволяют охарактеризовать различные социальные слои.

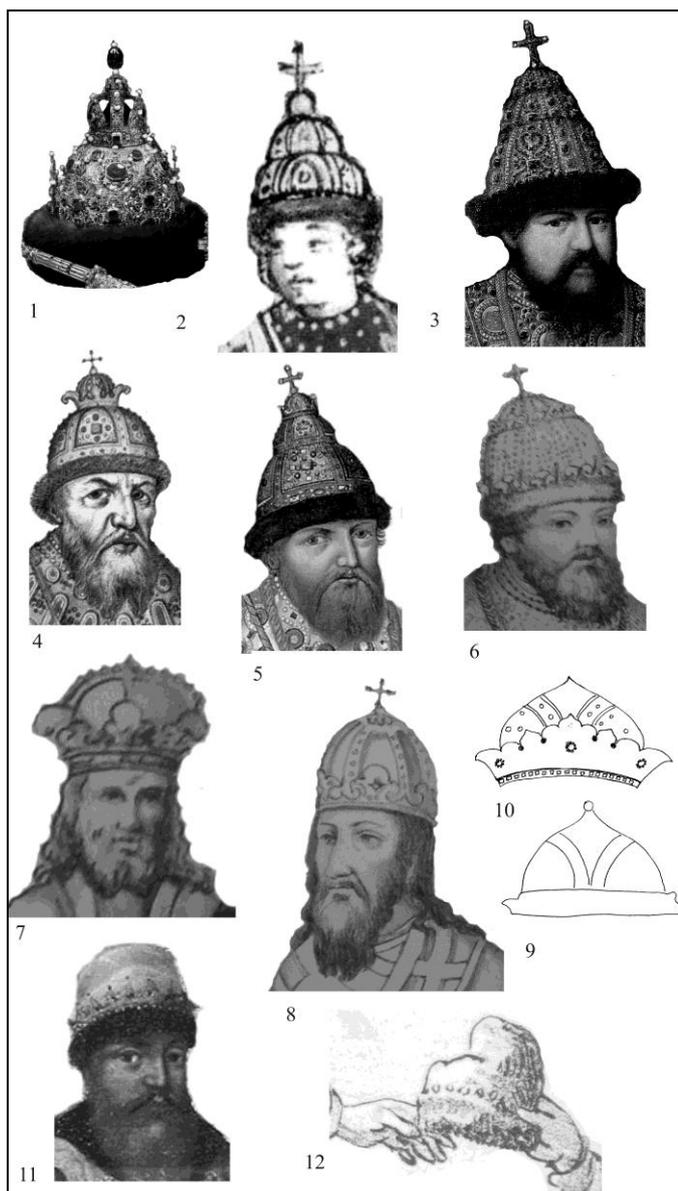

Рис. 10. Царские и княжеские головные уборы XVII в.

1 – шапка царя Михаила Федоровича, 1627 г.; 2 – Михаил Федорович в шапке во время венчания на царство в 1613 (миниатюра из книги «Об избрании на царство великого государя царя Михаила Федоровича», 1672/1673 гг., литография 1856 г.); 3 – царь Алексей Михайлович в шапке на парсуне;
шапки русских царей в Царском титулярнике 1672 г. – 4 – Иван Грозный, 5 – Алексей Михайлович;
рисунки из Альбома Мейерберга: 6 – царь Алексей Михайлович; 7 – Владимир Святославич, 8 – патриарх Никон, 12 – подаваемый царю на приеме колпак;
9 – шапка князя Юрия Всеволодовича на иконе 1645 г.; 10 – шапка князя Андрея Боголюбского на фреске Архангельского собора в Московском кремле 1652–1656 гг.; 11 – шапка Михаила Федоровича на конном портрете 1670–1680-х гг.

Коронаобразная деталь или её символ необходимы на головном уборе царственной особы. По передаче этого важного элемента сохранившиеся царские шапки XVII в. и их изображения хорошо совпадают между собой. Нельзя исключить, что дополнительные накладные коронаобразные детали какое-то время могли быть и на шапке Мономаха, сохранившей в нижней части множество отверстий для крепления. После добавления «яблока» шапка Мономаха стала восприниматься как трехъярусная: корпус из пластин, яблоко и крест на перекрещивающихся обручах. На Казанской шапке Ивана Грозного имеется полусферическое «яблоко».

Именно такая форма и структура воспринимается более поздними царскими шапками – более всего шапкой Михаила Фёдоровича XVII в., роскошно убранной эмалью (рис. 10: 1). В ней Михаил Романов показан при официальном венчании на царство в 1613 г. (рис. 10: 2). На шапке царя Михаила Фёдоровича 1627 г. накладные высокие драгоценные пластины в форме орнаментальных зубцов идут по нижней части, а также вверх в области перекрестья. На алтабасной шапке Михаила Федоровича имеются и четыре накладные драгоценные пластины в форме заостряющихся кверху зубцов. Вероятно, в начале XVII в. более отчетливо выделился второй ярус царской шапки – в виде ещё одного символично-декоративного головного убора⁵⁴. Второй ярус на шапке Михаила Федоровича 1627 г. не сплошной, как на более поздних царских шапках. Усыпанная драгоценностями шапка царя Алексея Михайловича, изображенная на его парсуне, состоит из трёх, практически одинаково выполненных, сужающихся ярусов, на ней нет отдельных зубцовых пластин (рис. 10: 3).

Царский Титулярник 1672 г.⁵⁵ показывает двухъярусные царские шапки: нижний ярус собран из пластин, верхний представляет собой сферическое «яблоко». Между нижним и верхним ярусом находится коронаобразный пояс, зубцы которого показываются либо в виде сплошного подзора, либо в виде отгибающихся криволинейных растительных орнаментальных элементов – шапка Ивана Грозного (рис. 10: 4)⁵⁶. У царя Алексея Михайловича шапка является трёхъярусной, коронаобразный ярус находится между третьим и вторым ярусом (рис. 10: 6)⁵⁷. В альбоме Мейерберга дано изображение царя Алексея Михайловича 1662 г. в двухъярусной шапке с двумя коронаобразными ярусами в основании каждого (рис. 10: 7)⁵⁸. Согласно этому источнику, головной убор патриарха Никона очень близок к царскому, он одноярусный, но с коронаобразным ярусом внизу. Это вполне отражает известные в истории высокие амбиции Никона (рис. 10: 8)⁵⁹.

Выявляется традиция изображения в короне Владимира Святославича, но его корона отличается от царской шапки. В Титулярнике 1672 г. остальные

⁵⁴ Жилина Н. В. Шапка Мономаха... Рис. 77, 78.

⁵⁵ «Большая государственная книга или Корень российских государей» или «Царский титулярник» была составлена в 1672 г.

⁵⁶ Портреты, гербы и печати Большой государственной книги 1672 г. / Репринтное издание 1903 г. СПб., 2007. № 26.

⁵⁷ Там же. № 32.

⁵⁸ Собрание рисунков к путешествию Мейерберга. СПб., 1827. Л. 57.

⁵⁹ Там же. Л. 59.

русские правители доцарского периода изображены без головных уборов. В альбоме Мейерберга Владимир Святой показан в короне с полусферической тульей, двумя перекрещивающимися обручами и коронообразным ярусом внизу (рис. 10: 7)⁶⁰.

Не ставший подлинным царем Дмитрий-царевич облачён не в официальный царский убор, а в низкую княжескую шапку с символизирующим царственность зубцовым ярусом⁶¹. К типу княжеских шапок с царственными символами близки и головные уборы князей: Юрия Всеволодовича (на иконе 1645 г.) и князя Андрея Боголюбского (на фреске Архангельского собора в Московском кремле 1652–1656 гг.) (рис. 10: 9, 10). Эти головные уборы продолжают линию митрообразных княжеских шапок с сегментообразным членением. Короны правителей прошлого воспринимаются как более ранние и важные инсигнии, но тем не менее не равные царским коронам современности XVI–XVII в.

Большинство шапок, в которых русские государи и цари изображены в различной более повседневной обстановке, типологически, так же как и в XVI в., близки колпакам, однако с теми или иными важными дополнениями, несущими символику царственности или свидетельства царственной роскоши. Дорогие украшенные колпаки XVII в. в полной мере продолжают традицию колпаков XVI в. Военный костюм царя Михаила Фёдоровича (вторая половина 1670-х – первая половина 1680-х гг.) включает довольно жёсткую светлую шапку с меховым отворотом и зубцовым ярусом – накладной короной, обозначающей царское достоинство (рис. 10: 11). На одном из рисунков к сочинению А. Мейерберга показано, как царю во время торжественного приёма подают мягкий колпак, украшенный рядом драгоценных камней или пластинок вдоль верхнего края отворота – «родом ожерелья»⁶² (рис. 10: 12). Эта иллюстрация очень напоминает приводимое выше описание С. Герберштейном белого колпака (для охоты) великого князя Василия III. В письменных источниках о русских дорогих колпаках также упоминаются «каменья и жемчуги»⁶³.

⁶⁰ Собрание рисунков к путешествию Мейерберга. Л. 44.

⁶¹ Ровинский Д. Материалы для русской иконографии. СПб., 1890. Вып. 10. № 361, 365, 367; Жилина Н. В. Шапка Мономаха... Рис 72.

⁶² Собрание рисунков к путешествию Мейерберга. Л. 55.

⁶³ Савваитов П. Описание старинных утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб., 1896. С. 45.

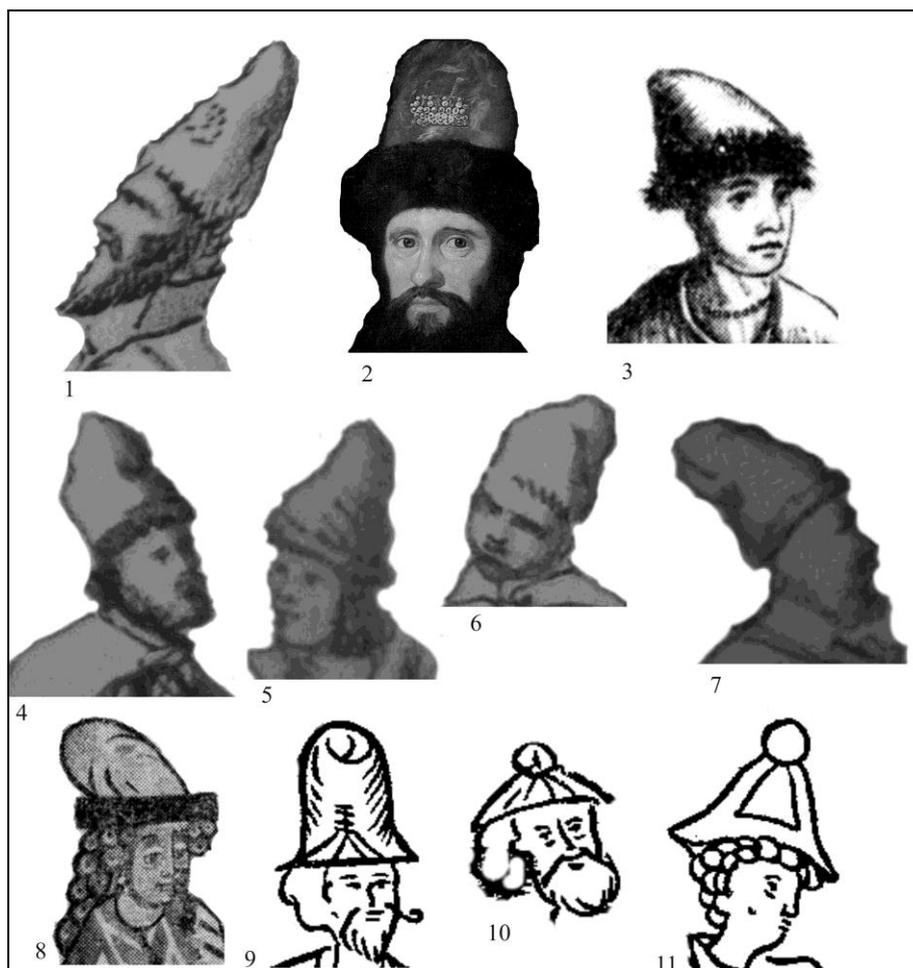

Рис. 11. Русские колпаки по изображениям XVII в.

Из Альбома Мейерберга: 1 – дорогой украшенный колпак знатного человека, 4 – сотника, 5 – боярского слуги, 6 – гостя, 7 – стрельца;

2 – стольника И. И. Чемоданова на портрете неизвестного художника;

3 – молодого боярина, на рисунке к сочинению А. Олеария;

миниатюра «Жития Антония Сийского» 1648 г.: 9 – колпаки с разогнутым отворотом и шнуровкой крестьян, 10, 11 – вязаные шапки;

8 – простого горожанина (рисунок на лубяной коробке).

По форме тульи колпаки XVII вв. подразделяются аналогично колпакам XVI в. Более дорогие колпаки являются высокими и на иллюстрациях показываются, как правило, незаломленными. Они орнаментируются драгоценностями, нашивными вставками и стразами. По системе орнаментации очень сходны колпаки знатного человека из рисунков к сочинению А. Мейерберга и стольника И. И. Чемоданова на живописном портрете. На колпаке Чемоданова нашиты округлые бляшки диаметром около 1 см, из которых

составлены орнаментальные фигуры (рис. 11: 1, 2)⁶⁴. Многие колпаки имеют отвороты из меха (рис. 11: 3). Более простые колпаки у сотника, боярского слуги, гостя, стрельца выглядят приземистыми, заламываются и не имеют украшений (рис. 11: 4–8)⁶⁵.

Наряду с колпаками известны и полусферические или митрообразные шапки, вероятно, более плотные. Очень хорошей иллюстрацией такой шапки является меховая шапка русского посла Г. И. Микулина начала XVII в. (рис. 12: 1). В руках русского молодого дипломата на групповом портрете русского посольства 1662 г. находится очень дорогой головной убор с накладным или нашитым украшением в форме широкого заостренного листа, контур которого помечен вставками, а также с рядом драгоценных подпрямоугольных вставок или с бордюром «кованого кружева» (рис. 12: 2). Наиболее роскошна шапка русского князя и дипломата П. И. Потёмкина на портрете около 1700 г. Она выполнена из дорогой ткани, имеет меховой отворот с разрезом впереди; за отворот укреплен высокий вкладной «репей» с большим количеством драгоценностей; по сторонам от него закреплены листовидные украшения (либо вкладные, либо нашитые) (рис. 12: 3). Такие драгоценные украшения известны и в реальности – сохранились запоны к шапке, выполненные в мастерских Московского Кремля в 1620-х гг.⁶⁶

Мужские зимние меховые головные уборы известны по рисункам из сочинений А. Олеария и А. Мейерберга. Шапка цилиндрической формы мехом наружу – «горлатка» – расширялась кверху и имела округлое дно. В горлатки одеты князья, бояре, приближенные царя и его свита на важнейших церемониях (рис. 12: 4, 6). Такая шапка и у главы знатного семейства, идущего в церковь на свадьбу (рис. 12: 5). Есть также и низкие плоские головные уборы из меха, они продолжают традицию более ранних низких меховых шапок XVI в. Они похожи на западноевропейские береты. Меховые «береты» имеются у купцов, дворян и человека, сопровождающего боярское семейство (рис. 12: 7–9). Эта традиция сходна с западноевропейской, но тем не менее является русской. Это ещё один из моментов сходства в развитии костюма, а не обязательно внешнего влияния.

Основной головной убор простонародья – мягкий тканевый колпак с отворотом, иногда разогнутым вниз, и шнуровкой (рис. 12: 9). Общая форма приближается к известной по более поздним этнографическим материалам валяной шляпе с узкими полями – гречневику (возможно, аналогия указывает на путь её формирования). Известны вязаные шапки с помпончиками, также находящиеся параллели в этнографических материалах⁶⁷. Колпаки с разогнутым отворотом изображены на простых людях и в Альбоме Мейерберга⁶⁸.

⁶⁴ Собрание рисунков к путешествию Мейерберга. Л. 40; Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века. СПб., 1903. Л. 25.

⁶⁵ Собрание рисунков к путешествию Мейерберга. Л. 32.

⁶⁶ Мартынова М. В. Московская эмаль XV–XVII веков: каталог. М. 2002. № 36.

⁶⁷ Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры... С. 204. Рис. 55.

⁶⁸ Собрание рисунков к путешествию Мейерберга... Л. 9.

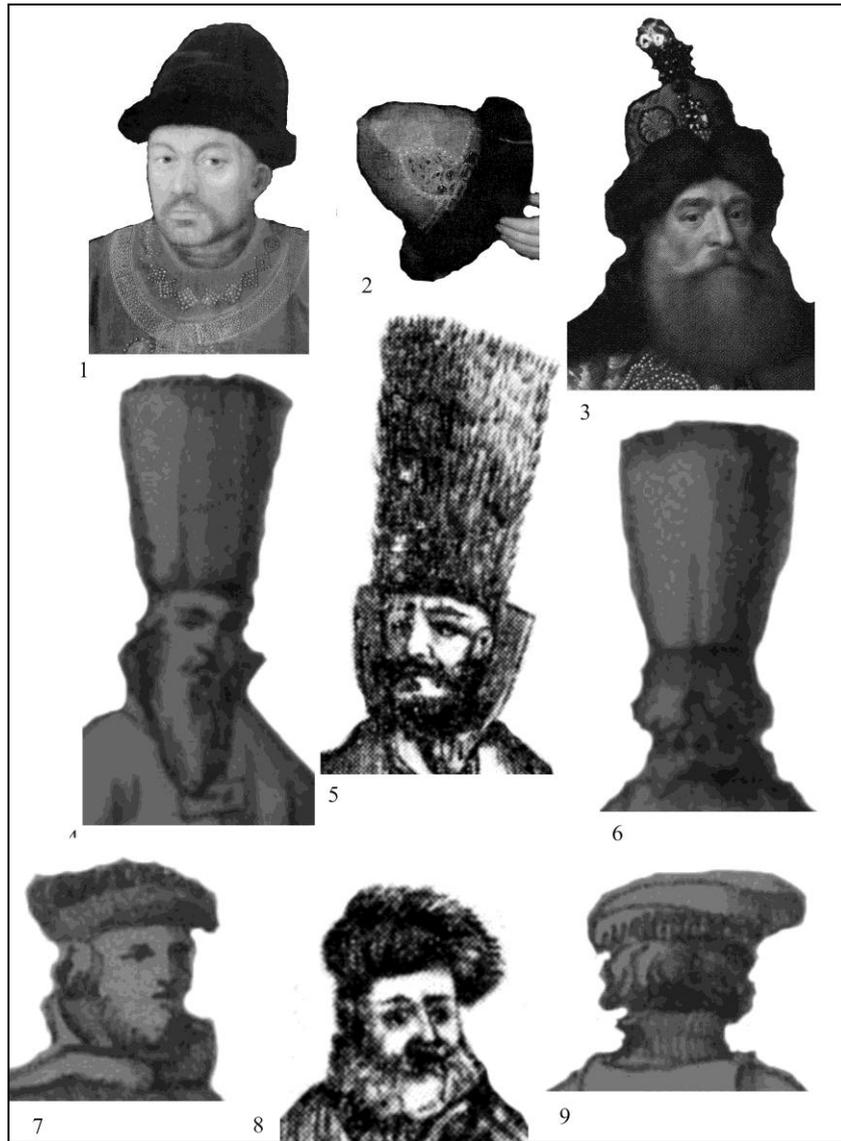

Рис. 12. Русские дорогие шапки по изображениям XVII в.

1 – русского посла Г. И. Микулина (начало XVII в.); 2 – шапка в руках русского дипломата (групповой портрет русского посольства 1662 г.); 3 – стольника П. И. Потемкина (портрет около 1700 г.); 4, 6 – меховые шапки-горлатки из Альбома Мейерберга; 5 – шапка-горлатка из рисунков к сочинению А. Олеария; 7, 9 – плоские меховые шапки купца и дворянина из Альбома Мейерберга; 8 – плоская меховая шапки из рисунков к сочинению А. Олеария.

В последующую эпоху горлатка и колпак уходят в прошлое, не сохраняясь даже в народном costume. Грядущие изменения головного убора были связаны с тенденциями к жёсткости и плотности, к сочетанию ткани и жёстких материалов. Эти тенденции раньше проявились в costume Западной Европы, а в России их осуществление было ускорено преобразованиями

Петра I. Но треух и малахай сохранились в этнографическом костюме, поскольку очень соответствовали «национальной» русской зиме.

Таким образом, эволюцию княжеского и в целом мужского головного убора можно представить следующим образом. В XIII–XIV вв. для Руси практически неизвестно изображений зубчатых корон, хотя на Руси стадия зарождения зубчатой короны также была представлена – об этом свидетельствуют киотчатые дробницы от зубчатого венца XII в., вторично использованные на окладе Мстиславова Евангелия XVI в. На Западе в это же время утверждается зубчатая форма короны, возникшая на основе киотчатых дробниц византийских венцов⁶⁹. По всей видимости, процесс эволюции княжеского головного убора был приостановлен после монгольского нашествия. В XV в. на Руси были известны короны разных форм: с высокими зубцами и с митрообразной тульей, причём в зубчатых коронах изображаются князья. К середине XVI в. сформировался русский царский головной убор – шапка Мономаха. На мужских коронах, известных по миниатюрам Лицевого летописного свода, митрообразная тулья проявляется более отчётливо и окружается низким ярусом более редких зубцов. В целом, изобразительные источники отражают развивавшийся в XVI–XVII вв. процесс соединения на русских царских шапках тульи и короны с зубцами. Параллельно развивается «яблоко», формирующее на шапке второй ярус⁷⁰.

В мужском княжеском головном уборе со второй половины XIII в. утверждается митрообразная форма – известны различные формы митрообразно-полусферических княжеских шапок, в том числе с отворотом и опушкой, при этом шапки имели как сегментообразное членение поверхности, так и клинообразную структуру. Знатные людям, в том числе и князья в XVI в. носили митрообразные шапки с сегментообразным членением, без элементов короны, но с накладными (или вкладными) и нашивными украшениями, а также драгоценными камнями. На центральной дробнице как символ служения давалось изображение Архангела. Навершие на княжеских головных уборах миниатюр отражено в случаях претензии на высшую власть.

И князья, и менее знатные мужчины характерным головным убором имели колпаки с отворотом. Известны дорогие государевы и царские колпаки, колпаки и более плотные шапки русской знати. Вдоль отворота они украшались бордюром из нашивных бляшек («кованого кружева»), за отворот или за бордюр укреплялись высокие украшения на стержнях («репы»). Использовалось украшение жемчугом, камнями, мелкими нашивными бляшками, укладываемыми по форме орнаментальных элементов. Отвороты колпаков выполнялись из красивой и золотной ткани.

⁶⁹ Жилина Н. В. Путь короны... Рис. 5.

⁷⁰ Жилина Н. В. Шапка Мономаха... Рис. 81–83.

Список литературы

1. *Dawson T.* Propriety, Practically and Pleasure: the Parameters of Women's Dress in Byzantium, A.D. 1000–1200 // *Byzantine woman: varieties of experience 800–1200.* London, 2006.
2. *Арциховский А. В.* Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.
3. *Беляев Д. Ф.* Byzantina Очерки, материалы и заметки по византийским древностям: ежедневные и воскресные приемы византийских царей и праздничные выходы их в храм св. Софии в IX–X вв. СПб., 1893.
4. *Жилина Н. В.* Русский мужской головной убор XIV–XVII вв. // *Мода и дизайн: исторический опыт. Новые технологии.* СПб., 2007.
5. *Жилина Н. В.* Типология женского головного убора с украшениями второй половины XIII–XVII в. // *Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время: матер. междунар. науч.-образов. семинара 9–10 ноября 2012 г.* М., СПб., 2012. Вып. 2.
6. *Жилина Н. В.* Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование. М., 2001.
7. *Жилина Н. В.* Путь короны от Древности до Нового времени // *Sacrum et profanum (V). Память в веках: от семейной реликвии к национальной святыне.* сб. науч. тр. Севастополь, 2012.
8. *Мартынова М. В.* Московская эмаль XV–XVII веков: каталог. М. 2002.
9. *Медведева Г., Платонова Н., Постникова-Лосева М., Смородинова Г., Троепольская Н.* Русские ювелирные украшения 16–20 веков из собрания Государственного ордена Ленина Исторического музея. М. 1987.
10. *Мерцалова М. Н.* Костюм разных времен и народов. М., 1993. Т. 1.
11. *Попов Г. В., Рындина А. В.* Живопись и прикладное искусство Твери XIV–XVI века. М., 1979.
12. *Рабинович М. Г.* Одежда русских XIII–XVII вв. // *Древняя одежда народов Восточной Европы.* М., 1986.
13. *Савваитов П.* Описание старинных утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб., 1896.

**MAIL RUSSIAN HEADGEAR OF THE SECOND HALF OF XIII – XVII
CENTURIES AND ITS DECORATION**

Natalya V. Zhilina

The Russian academy of sciences, Institute of archaeology, *Moscow*

The material about male headgear of the second half of the XIII – XVII centuries gathered in the article is considered typologically. The pictorial, hylic and the most expressive written sources are compared. The conclusions about headgear development – prince, tsar, and of more democratic circle – are made.

Keywords: *Russian, headgear, crown, cap, hubcap.*

Об авторе:

ЖИЛИНА Наталья Викторовна – Российская академия наук, институт археологии, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, e-mail: nvzhilina@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 27.10.2012